

Турция не видит Иран в исламском мире

Комментарий Центра АРВАК, 17.07.2025

12.07.2025, выступая на мероприятии в рамках 32-го консультационного и оценочного совещания «Партии справедливости и развития» (ПСР), президент Турции Реджеб Тайип Эрдоган обратился с пространной речью, которую в некотором смысле можно назвать программной ([линк](#)). В широком смысле это обращение было посвящено консолидации исламского фактора в регионе, которую турецкий лидер считает необходимым и жизненно важным условием для достижения мира и процветания в обширном регионе от Адриатики до Китая. Речь Эрдогана, в соответствии с его излюбленной манерой, изобиловала экскурсами в историческое прошлое, пафосной символикой и поэтическими эпитетами, предназначенными для придания глубины и значимости транслируемым посылам. По сути, без употребления политической терминологии и без прямой постановки вопроса, турецкий лидер сделал заявку на создание нового мирового полюса силы, естественно, намекая на то, что именно Турция и турки, впитавшие в себя ценности и цивилизацию ислама и некогда превратившие его мощный геополитический фактор мирного масштаба, готовы опять применить свой опыт лидерства в мусульманском мире.

Однако привлекает к себе внимание тот факт, что в числе основных мусульманских народов, которым была адресована речь турецкого лидера, не нашлось места иранцам. Р. Т. Эрдоган несколько раз упомянул турок, курдов и арабов как в качестве главных творцов истории Ближнего Востока, так и в роли основных потенциальных акторов в регионе в настоящем времени, но при этом ни разу не упомянул об иранцах, без которых прошлое и современность исламского мира объективно лишены полноты и смысла.

В связи с этим складывается впечатление, что демонстративное игнорирование главой Турции роли Ирана в истории и современности исламского мира также содержит в себе определенный посыл. Это предположение, к тому же, укрепляется еще одним немаловажным нюансом. Рассуждая об эпохальной и «прогрессивной» значимости сельджукского нашествия на Ближний Восток, которое, якобы, обогатило регион тюркской цивилизацией, Эрдоган упомянул исконно иранские города Рей, Исфахан и Тебриз, прозрачно намекая, что их следует считать частью тюркской цивилизации и политической ойкумены. В связи с этим следует напомнить, что турецкий лидер, в последние годы много и публично рассуждающий на тему турецкого исторического ревизионизма и возвращения на некогда завоеванные империями сельджуков и османов земли, до последнего времени ни разу не упоминал в этом контексте иранские земли. Эрдоган неоднократно упоминал о Батуме, Алеппо и даже Иерусалиме, но об иранских городах не рассуждал ни разу. Теперь же к списку «тюркского наследия», подлежащего возврату, прибавились уже североиранские территории, что, естественно, должно дать повод Тегерану задуматься и сделать надлежащие выводы. Прежде всего, в Иране должны учесть, что турецкий лидер впервые говорит об «иранском наследии» турок сразу после 12-дневной войны,

тяжелые последствия которой, по мнению многих аналитиков, могут стать триггером процесса развала ИРИ. Во-вторых, Тегеран должен обратить особое внимание на призыв Эрдогана к «новому объединению» турок, курдов и арабов, учитывая тот факт, что именно с этими этносами связывают недоброжелатели Исламской Республики надежды на всплеск сепаратистских движений в Атрпатакане, Хузестане и Хормозгане.

С этого угла зрения внешне чисто декларативные и патетические послы Эрдогана приобретают совершенно иное звучание и скрытый смысл.